

Что?

Услышав слова Ван Синдуо, Цюй Му Оранжевый, Хань Ли и другие, также были мгновенно шокированы, и пара красивых глаз, сразу же уставились на них.

Мэр?

Может быть, этот мужчина средних лет перед ним - заместитель мэра города Юньчжоу Хань Донмин, который отвечает за промышленность, торговлю, безопасность и другие крупные департаменты?

Господи!

Что сегодня происходит? Мэр Хан здесь?

Ван Синдуо был сбит с толку.

В тот момент, когда он увидел Хан Дон Мин, не сказав ни слова, он бросился приветствовать его.

"Хан... Хан-Сити, ты идешь, ты должен был сказать это раньше, чтобы я был готов, нет?" Ван Синдуо был полон улыбок, лестного и лестного лица, но я не знаю, было ли это из-за ужаса или трепета, но Ван Синдуо говорил с трепетом.

Тем не менее, где Хан Донмин обратил на него внимание, храпя холодно, он непосредственно толкнул Wang Xingduo в сторону, и с сердцем, полным уважения и извинений, он шагнул вперед, поклонился и реверансы к Ye Fan, и сразу же заплатил дань уважения.

"Это я, Хан Донмин, слепой и невежественный, оскорбил гроссмейстера Йе и попросил прощения у гроссмейстера!"

Слова Виселицы Донмин были похожи только на валун, падающий в море, поднимающий тысячу слоев волн.

Сразу за Хань Донмин, Мэн Гуан, Шэнь Фэй и группой лидеров, которые пришли с ним, все поклонились и поклонились Йе Фан в унисон.

Этот уважаемый голос, слова стыда, собрался в поток, но он дрожал во всем зале!

"Пожалуйста, господин Йе, простите меня!"

.....

"Пожалуйста, господин Йе, простите меня!"

.....

"Пожалуйста, хозяин Е простите~"

В семифутовом зале, под глазами всех, лидеры муниципального комитета партии во главе с Хан Дон Мин, но все они кланялись Йе Фану.

Низкий и торжественный голос извинений звучал только как чудовищный залп волн, взрывающийся в ушах каждого.

"Это... Это..."

"Это..."

Увидев перед собой сцену, Цю Му Оранже был ошеломлен, Хань Ли был ошеломлен, а Чжан Чжэнфу - ошеломлен.

Вся недвижимость Mufan Real Estate, десятки людей вверх и вниз по компании, все были ошеломлены.

Даже Дуэт Ван Синь и другие, с их старыми лицами, были мгновенно ошарашены.

Как будто им дали пощечину.

Весь народ, тупоголовый, вот так, застыл в шторме.

В данный момент все здание компании, на самом деле, молчит.

Звук падения булавки тоже почти слышен!

В большом зале был только Хан Донмин и группа других, все в костюмах и полны уважения. Склоняясь и наклоняясь, они поклонялись Йе Фанзуну.

Впереди дул холодный мрачный ветер вдоль широко открытых дверей и окон.

Чжан Чжэнфу, Ван Синь Дуо и многие другие присутствующие, их тела бессознательно дрожат.

Никто из присутствующих не мог поверить своим глазам.

Что было не так с этим миром?

Глава города теперь так уважительно относится к деревенской шишке, к никчемному зятю от двери до двери?

Не только прийти лично, а теперь даже поклониться и извиниться?

"Му... Му Оранж, это... Это Йе Фан?"

Хань Ли уже выглядела ошарашенной, она смотрела на свои мертвые глаза, не в силах остановиться, чтобы вытянуть холодный воздух, и, наконец, еще больше испугалась везде, в Цю Му Оранжевый, спрашивая низким голосом.

"I... Я не знаю." Цю Му-Оранже тоже был немного неуверен.

Видимо, сцена перед ними была слишком ужасной.

Настолько, что даже если они видели это собственными глазами, это было просто слишком тяжело для осеннего полыннооранжевого оранжевого и других.

Даже они, не говоря уже о Ван Синдуо, который сегодня пришел отомстить за Йе Фана, были такими.

Старое лицо Ван Синдуо уже было белым и жалким!

Особенно, когда он увидел, как Хан Дон Мин преклоняет колени перед Ye Fan, все его тело было почти напугано до смерти.

Боже?

С кем Ван Синдуо связался?

Даже сам заместитель мэра пришел отдать дань уважения?

Раньше, что Маленький Лю был просто водителем, поэтому уважительно относился к Ye Fan,

Ван Синдуо Ван вообще не заботился, только думал, что этот Ye Fan был знаком только с этим водителем, чисто личные отношения, не достаточно важны.

Однако только сейчас Ван Син Дуо понял, что этот маленький Лю и Мэн Гуан пришли, чтобы дать полный старт прибытию Хань Дон Минь!

Думая об этом, сердце Ван Синдуо было очень круто. В то время как Хан Донмин и другие не обращали внимания, Ван Синдуо вел своих людей и был готов ускользнуть.

В это время, однако, столкнувшись с извинениями от Хан Донмин и других, Ye Fan чихнул.

"Не надо, Хан-Сити, я не могу позволить себе эти извинения от тебя!"

"Один из ваших подчиненных, вы не согласны и хотите захватить компанию моей жены, и вы говорите, что собираетесь все усложнить для нашей семьи."

"Я даже не могу связываться с таким подчиненным, как ты, не говоря уже о твоём высоком и могущественном заместителе мэра".

Ye Fan сказал противоположность того, что он говорил, и холодно улыбнулся.

"Йе Фан, не говори ерунды, будь вежлив..." Услышав слова Е Фан, полные насмешек, Цю Му Оранже так испугалась, что ее лицо приобрело три оттенка белого цвета.

Это был Хан Донмин ах, достаточно большой человек, чтобы войти в тройку лидеров среди официальных властей города Юнчжоу.

Обычно такого человека, Цю Му Оранжевого, видели только по телевизору. Но теперь ее муж разговаривал с Хань Дон Минь в таком тоне, конечно, Цю Му Оранж был в ужасе, и даже притянул за собой Йе Фань. Рукав, чтобы он мог вежливо поговорить с Хан Дон Мин.

Однако, к удивлению Цю Му Оранжевой, перед лицом грубых слов Е Фань не только не рассердился ни на что, но и бороздил брови и смотрел на помощника Мэн Гуана и водителя Сяо Лю сбоку.

"Скажи, что, черт возьми, здесь происходит?"

Водитель, Маленький Лю, сразу же вернулся: "Хан Сити, вот что случилось".

Маленький Лю сразу же рассказал Хан Дон Мин, что именно сделал Ван Син Дуо.

"Что?"

"А это?!"

"Ван Синдуо, иди сюда!"

"Я хотел бы услышать, почему вы хотите захватить поместье Мастера Йе." Виселица Донмин холодно закричала и сразу же посмотрела вперёд, гневно упрекнув.

Ван Синдуо, который только что обернулся, сразу испугался, когда услышал слова Хан Дон Мин. Зная, что он в опасности, ему пришлось столкнуться с этим с твердой кожей головы.

"Хан-ши, недоразумение, это все недоразумение~"

"Я правда не знаю, ты и Йе... Мастер Йе..."

Ван Синдуо, его глаза, наполненные горечью, объяснил Хан Донмин.

Лицо Виселицы Донгмина было ледяным, все еще ругая его: "Какое недоразумение - это не недоразумение? Я позволю тебе сказать мне, что это за имущество Му Фан, которое заставляет тебя привести кого-то, чтобы захватить его, не спрашивая разрешения?"

"I... I..."

Столкнувшись с вопросом Хан Дон Мин, как Ван Син Дуо мог ответить.

В конце концов, все это время к имуществу Му Фана беспорядочно прибавилась плата.

Теперь, когда Хан Донмин попросил его выступить, где он осмелился что-либо сказать?

В конце концов, Ван Синдуо встал на колени на земле с горьким лицом и умолял Хань Дон Мин: "Хань Ши, я... Я был неправ".

"Это был момент замешательства с моей стороны."

"Я заслуживаю наказания~"

"Но, пожалуйста, Хан-Сити, ради всех тех лет, что я служил в "Облачном Штате", обойди меня на этот раз?"

Ван Синдуо умолял о том, чтобы он умолял.

Тем не менее, как мог Виселица Донмин пощадить его: "Вы использовали государственную должность для личной выгоды, злоупотребляли своей частной властью, и подставили других".

"Морально испорченная и ведущая себя хуже всего!"

"Ты совершил такой чудовищный поступок, и у тебя хватает наглости умолять меня пощадить тебя?"

"Кто-нибудь, спустите его ко мне, отпустите его до суда и сурово накажите его..."

Бум.

Ледяные слова Виселицы Донмин были похожи на смертный приговор.

Ван Синдуо был поражен на месте, его глаза были наполнены отчаянием, и в тот момент, как будто все его силы были отняты у него, и, как лужа грязи, он просто упал там.

Сердце как мёртвый пепел!

Он никогда не ожидал, что должность, которую он так усердно работал в течение десятилетий, в этот момент рухнет.

Одна ошибка, тысяча лет ненависти~!

<http://tl.rulate.ru/book/41102/968479>